

Лу Цзюин смотрела на бледно-зеленое чайное варево в глиняной чаше, вспоминая статный и благородный облик Цзинь Шаои, и не могла сдержать вздоха.

— Я слышала, как управляющий Чжу говорил второй тетушке, что Сяо Саньлан погиб не в бою, — произнесла она. — Его схватили как дезертира и обезглавили. Второй дядя Цзинь тоже был там, и между ним и тетушкой вспыхнула ссора. Когда мы с управляющим Чжу пытались их разнять, я нечаянно толкнула ее, и именно тогда разбился тот нефритовый браслет у нее на руке.

Боль госпожи Цинь от потери сына была невыносима, а Цзинь Жухуй, посчитав, что это позорит их род, осыпал ее упреками. Госпожа Цинь, которая и так ненавидела мужа за то, что он не бывает дома, а лишь пропадает в кварталах красных фонарей, в порыве гнева схватила лаковую шкатулку и швырнула ему в голову. Если бы не управляющий Чжу и подоспевшая Лу Цзюин, дело могло бы дойти до убийства.

Позже гнев госпожи Цинь обрушился на саму Лу Цзюин, и под благовидным предлогом ее выгнали из дома.

Услышав, что Цзинь Шаои был дезертиром, Сяо Миньюэ невольно усомнилась:

— Сяо Саньлан был знатоком поэзии и классики, человеком с твердым характером.

Она посмотрела, как Лу Цзюин согласно кивнула, и спросила:

— Это сказал управляющий Чжу?

— Да.

Однако утром, слушая разговоры управляющего Чжу и старой госпожи Цинь, она не заметила ни слова о том, что Цзинь Шаои был дезертиром. Сяо Миньюэ сделала еще глоток чая и покачала головой:

— Эта семья — сплошная загадка.

Лу Цзюин пристально посмотрела на Сяо Миньюэ, и та, заметив взгляд, моргнула и лукаво улыбнулась:

— Что такое, сестрица?

— Ты до сих пор не сказала, какой подарок приготовила мне на день рождения.

— Ну... — Сяо Миньюэ внезапно заинтриговала ее. Она подалась вперед и прошептала: — Через три дня праздник середины осени, а значит, и твой день рождения. Мы отправимся в лучший ресторан уезда, выпьем вина, и тогда я вручу тебе подарок.

Лу Цзюин с грустью посмотрела за пределы двора и, обхватив теплую глиняную чашу, тихо ответила:

— Я пока не могу покинуть обитель, боюсь, этот праздник пройдет без радости.

— Не говори так, — твердо возразила Сяо Миньюэ. — Пока я рядом, сестрица, ты обязательно проведешь этот день в кругу близких.

Они обменялись улыбками, а затем еще долго болтали о девичьих секретах.

Когда Сяо Миньюэ уходила, Лу Цзюин стояла под деревом хайтан, сложив руки, и с нежной грацией провожала ее взглядом. Сяо Миньюэ поняла этот взгляд. Сидя верхом, она взмахнула плетью и дерзко крикнула:

— До встречи на празднике середины осени, госпожа Цзинь!

Лу Цзюин впервые за долгое время рассмеялась, а в ее глазах блеснули слезы. В этом мире только Сяо Миньюэ с самого начала и до конца видела в ней госпожу.

На следующий день Сяо Миньюэ велела Ену собрать все закупленные для дома Цзинь лекарственные травы и погрузить их на повозку.

Ену было на два года меньше, чем Сяо Миньюэ, — всего пятнадцать. Юность еще не сошла с его лица, а круглые глаза сияли чистотой, словно горное озеро. Сейчас он сидел на краю повозки, подбрасывая в воздух жареное зерно и ловя его ртом с довольным хрустом. Когда подошла Сяо Миньюэ, она отвесила ему щелбан.

Ену схватился за голову и завыл:

— Госпожа! Это же больно!

Сяо Миньюэ открыла дверцу кареты, села внутрь и произнесла холодным тоном:

— Другие в пятнадцать лет уже в седле с мечом в руках славу добывают, а ты только и умеешь, что жаловаться.

Ену неохотно натянул вожжи, трогая лошадь с места, и проворчал:

— Мне-то на войну не надо.

Их связывали не только отношения госпожи и слуги, но и долг жизни: Сяо Миньюэ подобрала мальчишку на торговом тракте, когда тот, голодный, увязался за ней ради куска жесткой лепешки. За пять лет в семье Сун Ену стал ее личным помощником. Хозяйка была своенравной и часто его задирала, но он смирился: в такие времена сытый желудок и теплое место для сна — великое благо. Подумав об этом, он решил, что госпожа у него еще ничего. И с удвоенным рвением погнал повозку вперед.

Когда они прибыли к дому Цзинь, у ворот стоял тот же слуга. Увидев Ену, он сразу понял, кто приехал, и в испуге бросился внутрь. Вскоре на пороге появился встревоженный управляющий Чжу.

Сяо Миньюэ, скрестив руки на груди, ждала у трех деревянных ящиков. Управляющий поспешил к ней:

— Госпожа Сяо, это что же значит?

— Вы закрыли аптеку, так что заказанный товар я доставила прямо к вам. Здесь редкие лекарства из Западного края, я должна лично сдать их вам по описи.

— Вот как... — Управляющий Чжу замялся. Вчерашняя ссора Сяо Миньюэ с госпожой Лин была у всех на устах, и он опасался, что она пришла снова затевать скандал.

Сяо Миньюэ, заметив его тревогу, прямо сказала:

— Я закончу сверку и сразу уйду. Не волнуйтесь, я никуда не лезу. — Она махнула рукой, приказывая Ену поднимать ящики.

Управляющему ничего не оставалось, как велеть слугам помочь. Так Сяо Миньюэ беспрепятственно попала в дом и направилась в контору Южного двора. Южный двор принадлежал второй ветви семьи, и поскольку госпожа Цинь держала в руках все хозяйство, дела велись здесь, хотя в последнее время многие заботы легли на плечи управляющего.

Пока Ену с помощником пересчитывали товар, Сяо Миньюэ и управляющий стояли в стороне. Она бросила на него мимолетный взгляд и негромко произнесла:

— После ухода Сяо Саньлана вы, управляющий Чжу, стали для второй ветви незаменимым человеком.

Старик был неглуп и сразу понял намек, но не знал, зачем она это говорит.

— Госпожа Сяо, что вы имеете в виду?

Сяо Миньюэ слегка повернулась к нему. Она смотрела на него с любопытством и проговорила так, чтобы слышал только он:

— Вы сказали госпоже Цинь, что Сяо Саньлан дезертир. Она благодарна вам за то, что вы помогли скрыть этот факт, и доверила вам власть. Но если вторая ветвь потеряет влияние, вы сможете с этими навыками легко найти себе нового хозяина. Вы, управляющий, действительно умеете устроиваться. — Она подняла большой палец вверх.

Управляющий Чжу переполошился, его лицо покраснело от возмущения.

— Я в семье Цзинь десятки лет, и никогда не помышлял о подобном! Это не я пустил слух о дезертирстве господина Шаои, это пришло из первой ветви... — Он осекся, но, поняв, что теперь уже поздно молчать, отвел Сяо Минъюэ в сторону и прошептал: — Племянник госпожи Лин из первой ветви только что стал уездным чиновником, это он проболтался. Если бы не эта связь, весь округ Чу уже знал бы, что господин Шаои — дезертир. Мы подавляем слухи, боясь сказать старой госпоже, а вторая ветвь тем более не хочет огласки. Госпожа Сяо, прошу вас, не сыпьте соль на рану, девятая госпожа наверняка тоже не хочет, чтобы позор брата стал достоянием общественности.

Сяо Минъюэ задумалась. Внешне она изобразила безразличие:

— Это они первыми обидели мою сестру, причем тут она?

Управляющий, не зная, что делать дальше, с тревогой добавил:

— Старая госпожа ни в коем случае не должна узнать правду, ее сердце этого не выдержит.

Сяо Минъюэ, что-то прикинув, ответила:

— Раз так... хорошо, я поняла. Управляющий, можете не беспокоиться, я человек разумный. Пока они не трогают мою сестру, все будут жить спокойно. То, что мы сегодня обсуждали, останется между нами. А за девятую госпожу я прошу вас приглядывать в будущем.

— Это мой долг.

Сделав паузу, Сяо Минъюэ обернулась к Ену:

— Продолжайте без меня, у меня есть дела.

Управляющий хотел было проводить ее, но она отрезала:

— Не нужно, я дорогу знаю.

Выйдя из конторы, Сяо Минъюэ направилась по коридору к извилистому ручью, ведущему во внутренний двор. Убедившись, что вокруг никого нет, она свернула направо и спустилась по каменным ступеням.

Именно там находилась резиденция покойного Цзинь Шаои.

Двор был засыпан сухими листьями, вода в пруду помутнела, а трава разрослась в беспорядке — здесь явно давно не убирались. Не сумев открыть дверь, Сяо Минъюэ пробралась через заднее окно. Внутри было просторно и светло, вещи стояли на своих местах, на письменном столе высились стопки бамбуковых свитков, кисти и тушечница были накрыты тканью.

Сяо Минъюэ принялась осторожно осматривать комнату: стол, шкафы, сундуки. Наконец под мягким матрасом на кровати она нашла драгоценный свиток из шелка. Взглянув на него, она слегка нахмурилась. Это было предсмертное письмо Цзинь Шаои.

<http://bllate.org/book/20047/1981187>